

— Увидимся утром. Спокойной ночи.

— И тебе, Лидия.

Роланд направился к лестнице, до самого последнего шага ощущая на спине взгляд своего хускарла.

По мере того как он спускался в жилые помещения Йоррваскра, шум праздника превращался в приглушённый гул. Пока наверху продолжалось веселье, никто не должен был ему мешать.

Войдя в комнату, отведённую младшим Соратникам, он направился к небольшому столу с парой стульев. Усевшись, Роланд потянулся к лежавшему рядом походному мешку и достал переплетённую в кожу книгу — свой личный дневник.

В минуты раздумий он привык брать перо и излагать мысли на пергаменте. Дневник был для него безмолвным собеседником, который никогда не осудит, или бездонной пустотой, куда можно выплеснуть всё, что слишком долго не давало покоя. Он приобрёл его вскоре после прибытия в Ривервуд, и с тех пор вечерние записи стали почти ежедневным ритуалом.

Сейчас Роланд особенно нуждался в таком облегчении. Мысли о погибшем брате по щиту и бывшей возлюбленной никак не желали оставлять его.

Он уже собирался достать перо и дорожную чернильницу, когда волчий нюх уловил знакомый запах.

Обернувшись, Роланд увидел высокую фигуру, прислонившуюся к дверному косяку. Медно-рыжие волосы обрамляли красивое нордское лицо, пересечённое полосами зелёного боевого раскраса. Серебристые глаза, казалось, светились в тусклом пламени свечей.

Эйла Охотница несколько долгих секунд молча разглядывала бретонца, не выдавая ни единой эмоции. Наконец она слегка вскинула подбородок.

— Привет.

— Привет.

Роланд помолчал, внимательно изучая выражение её лица и пытаясь понять, что у неё на уме.

Вскоре после вступления в Круг они с Эйлой неожиданно для обоих подружились, проникшись друг к другу глубоким взаимным уважением. Однако их последний разговор закончился ссорой. Вскоре после первого обращения Роланда, связанного с принятием Крови Зверя, они повздорили из-за судьбы Скьора и цены мести.

Расстались они тогда далеко не друзьями. С тех пор почти не разговаривали, но ведь прошло уже несколько недель, а за это время пьяные похождения с Сэмом Гевеном успели забросить бретонца в разные уголки провинции.

Теперь, после столь долгой разлуки, Роланд не ощущал в поведении нордки ни злости, ни раздражения. Да и его собственный гнев давно остыл.

Наконец Эйла нарушила молчание:

— Не против, если присяду?

Роланд, пока ещё не вполне доверяя собственному языку, молча кивнул на свободный стул по другую сторону маленького стола.

Охотница закрыла за собой дверь, подошла и села напротив. Повернувшись к нему, она внимательно заглянула ему в лицо.

— Мы с тобой расстались не лучшим образом. Но ты всё ещё мой собрат по щиту, и я не хочу, чтобы одна неудачная ссора разрушила нашу дружбу.

«Как всегда, сразу к делу», — подумал Роланд.

Он покачал головой.

— Я тоже не хочу.

Вновь повисла тишина.

— Прости меня, Эйла, — наконец произнёс он. — За то, что выместил на тебе свою беспомощную злость. Я знаю, что ты не собиралась бросать Скьора одного против Серебряной руки. Ты бы никогда не оставила его, если бы не была уверена, что с ним всё будет хорошо.

Серебристые глаза охотницы несколько мгновений не отрывались от его лица, затем опустились к сложенным на коленях рукам.

— Я не виню тебя за ту злость, Роланд. Мы со Скьором... были очень близки. Но для тебя он был примером для подражания. Ты упорно трудился, чтобы заслужить одобрение Соратников, однако именно его признание значило для тебя больше всего.

— Да...

Роланд кивнул, опустив плечи.

Перед глазами промелькнули бесчисленные вечера, проведённые во дворе под ясным голубым небом, когда Скьор помогал ему оттачивать боевые навыки. Бесконечные испытания силы и выносливости, которые он день за днём стремился преодолеть. Всё ради того, чтобы почувствовать себя своим среди Соратников. Чтобы заслужить признание новых товарищей и наконец чего-то стоить.

После того как он потерял воспоминания о прежней жизни, предшествовавшей его появлению в Скайриме, именно Скьор больше всех убеждал его не цепляться за утраченное прошлое. Начать с чистого листа. Стать новым человеком.

Бретонец устало провёл ладонью по лицу.

— Жаль, что после первого обращения я доставил столько хлопот. Если бы тебе не пришлось сидеть со мной, пока я валялся без сознания...

<http://erolate.org/book/2627/283431>